

ПРАВОСУДИЕ ПОБЕДЫ

Александр Николаевич Савенков

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В 2010 году, в год 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков, Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», которым устанавливается новая памятная дата: 2 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год).

Трудно переоценить значение этой даты наряду с Днем Победы – 9 мая 1945 года – в истории человеческой цивилизации. Недопустимо предать забвению величие подвига советских воинов, защитивших свою страну и спасших от порабощения и физического уничтожения народы многих стран мира.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне Второй мировой войны: Германия – на западе и Япония – на востоке. Двенадцатилетний период с момента прихода нацистов к власти в Германии до завершения Второй мировой войны сконцентрировал в себе невероятный исторический опыт, свидетельствующий о том, что идеология реваншизма трансформируется в людоедскую человеконенавистническую теорию истребления народов; развитие крупных финансово-промышленных монополий в области создания и производства военной техники и вооружений неизбежно создаст предпосылки для начала агрессии, а попустительство и протекционизм ведущих мировых держав в сочетании с неэффективностью таких международных организаций, как Лига Наций, сделают эту агрессию неизбежной. Ведь сегодня очевиден факт, что прологом Второй мировой войны послужил мюнхенский сговор европейских держав, в первую очередь Великобритании и Франции, с гитлеровской Германией, их внешняя политика «умиротворения агрессора».

В истории народов войны и вооруженные конфликты различных масштабов и интенсивности практически не прекращаются. Известно немало примеров

кровавых преступлений, неоправданной жестокости и откровенных расправ над побежденными. Но в ходе Второй мировой войны человечество впервые познало ранее немыслимые зверства и злодеяния, совершенные гитлеровскими нацистами, возведенные в ранг государственной политики фашистской Германии.

С уверенностью можно сказать, что это была первая война, целью которой были не только захват территорий и порабощение населения других стран, а уничтожение людей по расовым, этническим, национально-культурным признакам для создания моноэтнического государства с «титulyным» этносом арийцев, обладающих мировым господством. Ни одно государство, ни один политический режим никогда не заявляли о подобном, фактически открыто демонстрируя миру свою преступную сущность.

Не политическая сила, а именно банда преступников, пришедшая к власти в государстве, развязала небывалую по масштабам вооруженную агрессию, поставила смерть и насилие на промышленную, плановую основу. В войне участвовало 62 государства (80% населения земного шара). Только промышленность СССР, США, Великобритании и Германии изготовила 622,7 тыс. самолетов, 266,7 тыс. танков, самоходных орудий и бронемашин, около 1 млн. артиллерийских орудий, 53 млн. единиц стрелкового оружия. Военные действия велись на территории 40 государств. В вооруженные силы было мобилизовано 110 млн. человек. Общие людские потери достигли 50–55 млн. человек, из них убито на фронтах 27 млн. человек. Наибольшие людские потери понесли СССР, Китай, Германия, Япония и Польша.

Война сопровождалась уничтожением десятков тысяч населенных пунктов. В СССР фашистскими агрессорами были разрушены 1710 городов, более 70 тыс. деревень, 32 тыс. заводов и фабрик, разграблено 98 тыс. колхозов.

Небывалые зверства круглосуточно совершались в гитлеровских концентрационных лагерях, рассчитанных на ежедневное уничтожение: в Освенциме – 30 тыс. человек, Трешлинке – 25 тыс., Собибуре – 22 тыс. А всего через этот конвейер смерти прошли почти 18 млн. военнопленных, женщин, детей и стариков, более 11 млн. из которых фашисты хладнокровно замучили, расстреляли, уничтожили в газовых камерах.

Нацистский режим возвел злодеяние в норму поведения. Чиновники, военнослужащие, банкиры, промышленники, партийные функционеры – все были охвачены единым замыслом, направленным против жизненных интересов человечества.

Не менее преступные и амбициозные планы регионального господства на Тихом океане и Дальнем Востоке реализовывала милитаристская Япония. Миллионы смертей военнопленных и гражданского населения; коварство и вероломство в начале агрессии против США; создание заводов и фабрик смерти, фактическое применение бактериологического оружия на территориях СССР, Китая, Монголии; постоянная угроза агрессии и неоднократные вооруженные вылазки против СССР – это малая толика преступлений японской военщины.

Одержав Победу в Великой Отечественной войне и сыграв решающую роль в Победе во Второй мировой войне, Советский Союз неуклонно проводил линию на справедливое возмездие для немецких нацистов и японских милитаристов как неперемное условие обеспечения мира во всем мире.

Советские воины и солдаты государств антигитлеровской коалиции проложили путь международному правосудию – Международному военному трибуналу и передали в его руки главных военных преступников.

Созданию Международного военного трибунала способствовала длительная последовательная дипломатическая борьба Советского Союза за осуществление идеи о «Суде народов» над главными военными преступниками. Уже 22 июня 1941 года, в первый день вторжения фашистских войск на территорию Советского Союза, в выступлении по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова вся ответственность за разбойничье нападение целиком и полностью возлагалась на нацистское руководство Германии, высказывалась уверенность в неизбежности справедливого возмездия.

Во время войны Советский Союз отдельно, а также совместно с союзниками выступил с рядом нот и заявлений, содержащих факты неслыханного насилия и разрушений, совершенных гитлеровцами на временно оккупированных советских территориях, и предупреждения об ответственности за эти преступления. В числе таких документов Декларация советского правительства, оглашенная на межсоюзной конференции в Лондоне 24 сентября 1941 года, ноты советского правительства от 25 ноября 1941 года «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных»; от 6 января 1942 года «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими

советских территориях»; от 27 апреля 1942 года «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления»; от 11 мая 1943 года «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан в Германии», а также Совместная декларация правительств двенадцати стран от 18 декабря 1942 года «О проводимом гитлеровскими властями истребления еврейского населения Европы». В заявлении советского правительства от 14 октября 1942 года «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы» говорилось, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровских правителей и их сообщников, виновных в организации или совершении преступлений на оккупированных территориях, а главное – было признано необходимым безотлагательно предать суду специального международного трибунала и наказать по всей строгости уголовного закона всех главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках союзников.

В Советском Союзе не ограничивались только лишь призывами к привлечению нацистских преступников к суду, а активно формировали правовую базу для сбора и закрепления доказательств преступлений фашизма, совершенствовали судебную процедуру рассмотрения таких уголовных дел. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, материалы которой были впоследствии учтены в ходе Нюрнбергского процесса в качестве доказательств совершенных гитлеровцами злодеяний на территории Советского Союза. В ее состав вошли секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник, секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, писатель А.Н. Толстой, академики Е.В. Тарле, Н.Н. Бурденко, Б.Е. Веденеев, И.П. Трайнин, Т.Д. Лысенко, летчица В.С. Гризодубова, митрополит Киевский и Галицкий Николай. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 млн. рабочих и колхозников, инженеров и техников, ученых и общественных деятелей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года №39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» регулировались вопросы уголовной ответственности.

Уже в 1943 году были проведены первые суды над захваченными военными преступниками в Краснодаре и Харькове.

С 14 по 17 июля 1943 года военный трибунал Северо-Кавказского фронта рассмотрел с участием защи-

ты в открытом судебном заседании дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Краснодара и Краснодарского края. Суду были преданы 11 советских граждан, добровольно поступивших на службу в немецкую полицию и активно там работавших в период временной оккупации войсками 17-й германской армии территории края. Судебным следствием установлено, что немецкие захватчики и их пособники сожгли все промышленные предприятия, лучшие здания и дома мирных жителей г. Краснодара и Краснодарского края; разграбили и уничтожили имущество различных организаций; истребили путем отравления газами в специально оборудованных автомашинах-«душегубках» около 7 тыс. невинных советских людей, в том числе свыше 700 больных, находившихся в лечебных заведениях, из них более 40 детей в возрасте от 5 до 16 лет; угнали в немецкое рабство множество советских граждан. В обвинительном приговоре трибунала были названы ответственные за эти злодеяния лица как из числа немецкого военного командования, так и офицеров гестапо. Восемь осужденных были приговорены к смертной казни через повешение, трое – к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет каждый.

Еще более значимым стал проходивший с 15 по 18 декабря 1943 года в Харькове судебный процесс военного трибунала 4-го Украинского фронта над двумя гитлеровскими офицерами, одним военным служащим гестапо и предателем советского народа. Суд также был открытым и с участием защиты, он широко освещался советскими и зарубежными журналистами. Подсудимых впервые обвиняли в нарушении международных правил и норм ведения войны и жестоком обращении с военнопленными и гражданским населением, массовом уничтожении жителей города. Менее чем за два года до начала Нюрнбергского процесса на территории СССР нацистские преступники предстали перед судом и были вынуждены оправдываться за свои бесчинства и кровавые издевательства над невинными и беззащитными людьми. Именно в этом суде впервые было постановлено, что приказ начальника не освобождает от ответственности за совершение тяжких военных преступлений. Все четверо осужденных были приговорены к смертной казни через повешение.

Важным шагом к подготовке будущего судебного процесса над главными и другими немецкими военными преступниками стала инициированная Советским Союзом Декларация правительств СССР, США и Великобритании от 30 октября 1943 года «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». В ней устанавливалось, что все германские офицеры и солдаты, а также члены нацистской партии, виновные в зверствах, убийствах, массовых казнях или в истреблении населения, будут отосланы в страны, в которых были совершены эти их действия, для того чтобы они могли быть преданы суду и наказаны в соответствии с законом освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. При этом союзные державы выразили уверенность, что они «найдут преступников даже на краю света» и передадут их в руки обвинителей, чтобы смогло свершиться правосудие.

Таким образом, Декларация 1943 года установила не только принцип ответственности гитлеровских преступников, но и принцип их подсудности. В то же время в отношении главных нацистских преступников, преступления которых не были связаны с определенным географическим местом, было принято решение об их наказании «согласно совместному решению правительств союзников».

По содержанию «совместного решения» мнения среди союзных держав длительное время заметно различались. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль и лорд-канцлер Д. Саймон, государственный секретарь США К. Хэлл и министр финансов США Г. Моргантау предлагали оперативное политическое или административное решение. Они считали, что руководители союзных держав должны составить список из нескольких сотен главных военных преступников, чтобы в случае захвата в плен подвергнуть их смертной казни без суда и следствия.

Советский Союз настаивал на том, что необходимо было не только наказать военных преступников, но и разоблачить античеловеческую сущность фашизма, выяснить породившие его причины и условия. Советская сторона предлагала организацию в этих целях гласного суда. Во многом нахождению компромиссов способствовало то, что с осени 1944 года эту точку зрения стали решительно поддерживать в США военный министр Г. Стимсон, генеральный прокурор Ф. Бидл, сменивший К. Хэлла государственный секретарь Э. Стеттиниус, советник президента С. Розенман, судья Верховного Суда США Ф. Франкфуртер, а позже и президент Г. Трумэн.

Сближение американской и советской позиций способствовало тому, что принципы Декларации 1943 года были расширены и закреплены в постановлениях Крымской конференции трех держав (февраль 1945 года), провозгласивших своей целью уничтожение германского милитаризма и нацизма. «Мы, – говорилось в Заявлении руководителей трех держав, – полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно также и другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира».

Следующим шагом союзных держав стало совместное заявление: «От имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Германией, Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки настоящим обращаются с торжествен-

ным предупреждением ко всем комендантам и охране, в ведении которых находятся союзные военнопленные в Германии и на территориях, оккупированных Германией, а также к служащим гестапо и ко всем лицам, независимо от характера их службы и ранга, в ведение которых переданы союзные военнопленные, будь то в зоне боев, на линиях коммуникаций или в тыловых районах. Они заявляют, что всех этих лиц они будут считать ответственными в индивидуальном порядке не в меньшей степени, чем германское верховное командование и компетентные германские военные, военно-

решение пригласить Францию участвовать в переговорах, которые должны были открыться в Лондоне. Именно на этой основе союзные державы и достигли в конечном итоге общности взглядов.

8 мая 1945 года в Берлине представители немецкого главного командования подписали окончательный акт о капитуляции Германии, а 5 июня 1945 года – Декларацию о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, Великобритании, США и Временным правительством Французской Республики. В декларации был

1

1. Международный военный трибунал в Нюрнберге. На скамье подсудимых: 1-й ряд (слева направо): Геринг, Гесс, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Функ, Шахт; 2-й ряд: Дениц, Редер, Ширах, Заукель, Йодль, Папен, Зейс-Инкварт, Шпеер, Нейрат, Фриче

морские и авиационные власти, за безопасность и благополучие всех союзных военнопленных, находящихся в их ведении. Любое лицо, виновное в дурном обращении или допустившее дурное обращение с любым союзным военнопленным, будь то в ходе боев, на линии коммуникаций, в лагере, в госпитале, в тюрьме или в другом месте, будет подвергнуто беспощадному преследованию и наказанию. Правительства Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании предупреждают, что они будут считать эту ответственность безусловной при всех обстоятельствах и такой, от которой нельзя будет освободиться, переложив ее на какие-либо другие власти или лица».

3 мая 1945 года, во время пребывания наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова в США на учредительной конференции в Сан-Франциско по созданию Организации Объединенных Наций, состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, на котором американский представитель член Верховного Суда США С. Розенман вручил советской и английской делегациям проект соглашения о создании Международного военного трибунала. В целом Советский Союз отнесся положительно к американскому проекту. Здесь же состоялось

назван круг военных преступников, подлежащих суду: «Главные нацистские лидеры, указанные представителями союзников, и все лица, чьи имена, ранг, служебное положение или должность будут время от времени указываться представителями союзников в связи с тем, что они подозреваются в совершении, подстрекательстве или издании приказов и проведении военных или аналогичных преступлений, будут арестованы и переданы представителям союзников». В последующем он был конкретизирован на Потсдамской конференции трех держав (17 июля – 2 августа 1945 года). В частности, было решено, что должны быть арестованы и переданы суду нацистские лидеры, военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении военных преступлений.

В ходе дальнейших переговоров в Лондоне между официальными представителями СССР, США, Великобритании и Франции (28 июня – 8 августа 1945 года) было достигнуто соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси». Оно включало в себя решение об учреждении Международного военного трибунала над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с опреде-

ленным географическим местом, а также его устав. Последним определялись организация, юрисдикция и функции трибунала, а также предусматривалось создание комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников.

Правовыми основами формирования и деятельности Международного военного трибунала явились IV Гагская конвенция от 18 октября 1907 года «О законах и обычаях сухопутной войны», Женевская конвенция от 27 июля 1929 года «О содержании военнопленных», решения и договоры Лиги Наций – предшественника ООН, Московская декларация от 30 октября 1943 года «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», Лондонское соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» и Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года (далее – Устав).

Разработка Устава была осуществлена в соответствии с правами держав, перед которыми безоговорочно капитулировала Германия.

Трибунал был международным не только потому, что он был организован по соглашению четырех государств. Как предусматривало соглашение, правительства СССР, США, Англии и Франции обязывались действовать в интересах всех Объединенных Наций и приглашали любое из правительств Объединенных Наций присоединиться к нему. В результате 19 правительств полностью одобрили принципы Устава и присоединились к соглашению. Таким образом, Международный военный трибунал был создан по воле 23 Объединенных Наций, сокрушивших фашистскую Германию, и в этом смысле это был Суд народов.

В соответствии с Уставом первый судебный процесс должен был состояться в Нюрнберге. До его начала в Берлине было проведено несколько организационных заседаний, на которых рассматривались вопросы о регламенте, организации переводов, приглашении на процесс защитников и некоторые другие. 18 октября 1945 года в Берлине состоялось открытие заседания суда, на котором его члены приняли присягу, главные обвинители представили обвинительное заключение, а подсудимым были вручены его копии.

Суд Международного военного трибунала проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года во Дворце юстиции в Нюрнберге. Суду были преданы 24 обвиняемых:

– Герман Вильгельм Геринг – рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии, председатель совета министров по обороне империи, генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану, ближайший помощник Гитлера с 1922 года, «человек №2», как его называли в рейхе. Именно он был официально объявлен первым преемником фюрера. Ему принадлежала и «честь» быть организатором штурмовых отрядов, гестапо, создателем первых концлагерей;

– Рудольф Гесс – заместитель Гитлера по руководству нацистской партией, державший в своих руках весь ее механизм, член совета министров по обороне империи, обергруппенфюрер СС и СА, рыцарский приверженец захватнической политики фюрера, один из непосредственных организаторов агрессии против Австрии, Чехословакии и Польши. В сентябре 1939 года он был объявлен следующим после Геринга преемником Гитлера;

– Иоахим фон Риббентроп – уполномоченный фашистской партии по вопросам внешней политики, посол в Англии, а затем министр иностранных дел третьего рейха. Одновременно он являлся членом совета министров по обороне империи и тайного совета. Этот «торговец ложью» был одним из самых активных участников преступного заговора, вдохновителем и руководителем всей внешней политики Германии;

– Вильгельм Кейтель – генерал-фельдмаршал, начальник штаба верховного командования вермахта, ближайший военный советник, единомышленник и соратник Гитлера. Его руками приводилась в действие вся военная машина третьего рейха. Он руководил не только подготовкой и ведением агрессивных войн, но и разработкой приказов, санкционировавших военные преступления и преступления против человечности;

– Эрнст Кальтенбруннер – начальник полиции безопасности и СД, шеф главного управления имперской безопасности (РСХА), обергруппенфюрер СС, палач и правая рука Гимmlера. Это ему непосредственно подчинялись гестапо и германская политическая разведка;

– Альфред Розенберг – заместитель Гитлера по вопросам идеологической подготовки членов фашистской партии, имперский министр по делам восточных оккупированных территорий, нацистский «теоретик», не гнушавшийся в то же время и преступной практикой. Он нес ответственность за злодеяния, совершенные гитлеровцами на временно оккупированных территориях СССР, а также за систему организованного грабежа общественной и личной собственности во всех захваченных нацистами странах Европы. Не кто иной, как Розенберг был духовным отцом и ярким проповедником теории «расы господ», оправдывавшей геноцид в отношении других народов;

– Ганс Франк – рейхсleiter фашистской партии по правовым вопросам, президент академии германского права, генерал-губернатор оккупированных польских территорий, превративший их в сплошной концлагерь;

– Вильгельм Фрик – имперский министр внутренних дел, рейхсleiter, член совета министров по обороне империи, генеральный уполномоченный по вопросам администрации, ведавший подготовкой тыла к войне. Участвовал в издании многочисленных законодательных актов, направленных на уничтожение в Германии демократических свобод, преследование церкви, дискриминацию евреев. В течение ряда лет в его

- подчинении находилось гестапо, а также другие полицейские службы рейха;
- Юлиус Штрейхер – один из создателей и руководителей нацистской партии, идеолог антисемитизма, «юдофоб №1», как он сам себя называл, организатор еврейских погромов;
 - Гельмар Шахт – президент рейхсбанка, министр экономики, генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики, являвшийся инициатором перевода хозяйства страны на военные рельсы. Именно он помог германским монополистам обеспечить приход Гитлера к власти. Шахт – создатель военной промышленности, финансист кровопролитных войн;
 - Вальтер Функ – имперский министр экономики, президент рейхсбанка, генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики, один из главных экономических советников Гитлера, член совета министров по обороне империи;
 - Карл Дениц – гросс-адмирал, командующий подводным флотом, с 1943 года главнокомандующий военно-морскими силами Германии; после самоубийства Гитлера его преемник на посту главы государства;
 - Эрих Редер – гросс-адмирал, в 1935–1943 годах – главнокомандующий военно-морскими силами фашистского рейха; принимал активное участие в планировании, подготовке и ведении всех агрессивных войн фашистской Германии;
 - Бальдур фон Ширах – организатор и руководитель гитлерюгенда молодежной организации, имперский наместник и гаулейтер Вены;
 - Фриц Заукель – обергруппенфюрер СС, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы, наделенный чрезвычайными правами и подчиненный непосредственно Гитлеру;
 - Альфред Йодль – генерал-полковник, начальник штаба оперативного руководства ОКВ, заместитель Кейтеля и один из ближайших советников Гитлера. Все, что касается подготовки и ведения агрессивных планов фашистской Германии, неразрывно связано с его именем;
 - Франц фон Папен – один из активных организаторов захвата власти фашистами, вице-канцлер в первом кабинете Гитлера, затем посланник в Вене. Являясь лидером католической партии, Папен многое сделал, чтобы обеспечить гитлеровскому режиму поддержку Ватикана;
 - Артур Зейсс-Инкварт – национал-социалист, обергруппенфюрер СС, правитель Австрии, оккупированных Польши и Нидерландов;
 - Альберт Шпеер – соратник и фаворит Гитлера, имперский министр вооружений и боеприпасов, начальник широко разветвленной военно-строительной организации Тодта;
 - Константин фон Нейрат – имперский министр иностранных дел в чине генерала СС;
 - Ганс Фриче – ближайший сотрудник Геббельса, начальник отдела внутренней прессы министерства пропаганды, затем руководитель отдела радиовещания;

– Мартин Борман – начальник партийной канцелярии НСДАП, личный секретарь фюрера, ближайший соратник Гитлера, ставший к концу войны самым могущественным человеком Третьего рейха. Осужден заочно, так как скрылся и не был разыскан;

– Роберт Лей – заведующий организационным отделом НСДАП, с 1933 года руководитель Германского трудового фронта. Ознакомившись с обвинительным заключением, повесился в тюрьме до начала суда;

– Густав Крупп – председатель президиума Имперского союза германской промышленности, с мая 1933 года возглавлял фонд Адольфа Гитлера. На предприятиях Круппа, где в огромных масштабах производились танки, артиллерия и другое военное снаряжение, широко использовался труд военнопленных и других узников концлагерей. Дело в отношении него было приостановлено в связи с признанием неизлечимо больным.

На скамье подсудимых отсутствовали покончившие жизнь самоубийством: Адольф Гитлер – основоположник национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего рейха, верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии во Второй мировой войне; Йозеф Геббельс – рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии, имперский руководитель пропаганды НСДАП; Генрих Гиммлер – рейхсминистр внутренних дел Германии, начальник РСХА.

Подсудимые обвинялись в организации и осуществлении заговора против мира (участие в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств; германизация оккупированных территорий) и человечности (до или во время ведения войны проведение политики преследования, порабощения, репрессий и истребления людей по политическим, расовым или религиозным мотивам, содержание в тюрьмах без суда и следствия, применение пыток и совершение убийств), в совершении тягчайших военных преступлений (убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень, разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления).

Трибунал также поставил вопрос о признании преступными организациями правительство, генеральный штаб и верховное командование вермахта (ОКВ) нацистской Германии, руководство Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), охранные отряды (СС), включая службу безопасности (СД), штурмовые отряды (СА), государственную тайную полицию (гестапо).

Очень ярко и образно сформулировал суть предъявленных обвинений в своей вступительной речи в суде 8 февраля 1946 года Р.А. Руденко, представитель

от СССР, будущий Генеральный прокурор Союза ССР: «Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия. Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений. Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества...»

Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех великих держав: от СССР – заместитель председателя Верховного Суда Союза ССР генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко, от США – бывший генеральный прокурор страны, член федерального верховного суда Ф. Биддл, от Великобритании – главный судья лорд Д. Лоуренс, от Франции – профессор уголовного права А. де Вабр. Были назначены заместители членов Трибунала: от СССР – подполковник юстиции А.Ф. Волчков, от США – судья из штата Северная Каролина Дж. Паркер, от Великобритании – один из ведущих адвокатов страны Н. Биркетт, от Франции – член высшего кассационного суда Р. Фалько. Председательствующим на первом процессе был избран лорд Д. Лоуренс.

Аналогичным образом организовывалось и обвинение в рамках созданного Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. Главными обвинителями были: от СССР – прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко, от США – член федерального верховного суда (бывший помощник президента Рузвельта) Р. Джексон, от Великобритании – генеральный прокурор и член палаты общин Х. Шоукросс, от Франции – министр юстиции Ф. де Ментон, которого затем сменил Ш. де Риб. Помимо главных обвинителей обвинение поддерживали (представляли доказательства, допрашивали свидетелей и подсудимых) их заместители и помощники: от СССР – заместитель главного обвинителя Ю.В. Покровский и помощники Главного обвинителя Н.Д. Зоря, М.Ю. Рагинский, Л.Н. Смирнов и Л.Р. Шейнин.

Хотел бы отметить, что Л.Н. Смирнов был участником Нюрнбергского процесса, затем заместителем главного обвинителя от СССР на Токийском международном судебном процессе и главным государственным обвинителем на Хабаровском судебном процессе. В 1957 году он был избран заместителем Председателя Верховного Суда СССР, а затем с 1962 года в течение 10 лет являлся Председателем Верховного Суда РСФСР. В 1972 году Л.Н. Смирнов был избран Председателем Верховного Суда СССР и руководил им в течение 12 лет.

При главном обвинителе от СССР для предварительного допроса обвиняемых и свидетелей, а также надлежащего оформления доказательств, представляемых Трибуналу, были организованы документальная и следственная части. Документальной частью руководил помощник главного обвинителя профессор Д.С. Карев (с 1956 по 1965 год – декан юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова), а следственную часть

возглавлял Г.Н. Александров. В нее входили выпускники Военно-юридической академии Н.А. Орлов, С.К. Пирадов и заместитель начальника следственного управления – старший помощник Главного военного прокурора С.Я. Розенбит (он же участвовал в Токийском международном судебном процессе). Длительный опыт прокурорской работы, природный такт и хорошее знание иностранных языков позволили им с успехом выполнить свою нелегкую миссию. Научным консультантом советской делегации был член-корреспондент Академии наук СССР А.Н. Трайнин.

Тактику поведения советских представителей в ходе суда определяла комиссия по руководству работой советских представителей в Международном военном трибунале в Нюрнберге, которую возглавлял заместитель министра иностранных дел Союза ССР А.Я. Вышинский. В ее состав входили: Генеральный Прокурор Союза ССР К.П. Горшенин, Председатель Верховного Суда СССР И.Т. Голиков, нарком юстиции СССР Н.М. Рычков, нарком (министр) государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов, заместитель наркома обороны, начальник Главного управления контрразведки «Смерш» наркомата обороны СССР, а с 7 мая 1946 года – министр государственной безопасности СССР В.С. Абакумов и заместитель наркома внутренних дел СССР Б.З. Кобулов. Уже из состава комиссии можно сделать вывод, что это был не совещательный и не консультативный орган. Указания комиссии имели силу приказа, и в этом была особенность процессуального положения участников Трибунала от СССР.

Важной задачей советского обвинения являлось представление огромного массива документальных материалов и письменных свидетельств, собранных в ходе войны Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. В соответствии со статьей 21 Устава акты Чрезвычайной государственной комиссии являлись бесспорными и подлежали приему Трибуналом без дальнейших доказательств.

Правительства США, Великобритании и Франции также располагали большим количеством документальных доказательств, изобличивших главных немецких военных преступников в совершенных ими преступлениях. В архиве штаба оперативного руководства германского верховного главнокомандования в г. Фленсбурге, в архиве Риббентропа, захваченном в г. Марбурге, в архиве Розенберга, замурованном в потайном хранилище в его замке в Баварии, в архиве Франка, найденном в его имении, американскими войсками было захвачено более 3 тыс. ценных документов. Аналогичные материалы, однако в значительно меньшем объеме, были подготовлены правительствами Польши, Чехословакии, Югославии.

Перед советским обвинением стояла задача максимального их использования в ходе судебного процесса. Советскими следователями было изучено до 4 тыс. немецких документов, в том числе подлинный план «Барбаросса», представлявший собой законченную разработку плана военного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Кроме того, государственному обвинению от СССР удалось произвести до начала суда допрос главных немецких военных преступников и значительной части так называемых свидетелей из числа немецких военных преступников: бывшего главнокомандующего германскими сухопутными войсками В. фон Браухича, бывшего начальника германского генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера, бывших генералов гитлеровской Германии В. Варлимонта, Г. Гудериана, Н. фон Фалькенхорста и др., а также ряда крупных эсэсовцев, как, например, бывшего начальника одного из управлений главного имперского управления безопасности В. Шелленберга, бывшего начальника личного штаба Гимmlера К. Вольфа, бывшего начальника эйнзатцгруппы «Д» О. Олендорфа и др.

Нюрнбергский процесс был открытым и гласным в самом широком смысле. За 316 дней его проведения состоялось 403 открытых судебных заседания. В зал суда было выдано более 60 тыс. пропусков, многие из них – немцам. Стенограммы процесса составили почти 40 томов, содержащих более 20 тыс. страниц. Процесс велся одновременно на четырех языках: русском, английском, французском и немецком. Прессу и радио в суде ежедневно представляли около 250 корреспондентов.

На Нюрнбергском процессе подсудимые использовали свои процессуальные гарантии и права в полном объеме, без каких-либо ограничений. Их защищали 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. В составе защиты оказалось много маститых адвокатов бывшей фашистской Германии Р. Дикс, О. Штамер, Ф. Экснер, О. Кранцбюллер и др. Защите были предоставлены служебные помещения и центр информации, где были сосредоточены книги, газеты, журналы и другие печатные материалы. Сюда же прокуратура передавала по шесть экземпляров тех документов, которые она предъявляла суду в качестве доказательств. Открывая процесс, лорд Лоренс заявил: «Трибунал весьма удовлетворен мерами, предпринятыми главными обвинителями для того, чтобы защита получила доступ к многочисленным документам, на которых основывается обвинение, с целью предоставить обвиняемым полную возможность справедливой защиты».

Секретариат Трибунала, в свою очередь, многое сделал для доставки тех свидетелей и документов, которые намеревались предъявить суду адвокаты. Были удовлетворены ходатайства о вызове 61 свидетеля защиты, а 143 лицам направлены опросные листы. Кроме того, по делу преступных организаций дали показания 101 свидетель защиты перед уполномоченными высокого суда, 22 – перед самим Трибуналом, 196 тыс. письменных показаний было резюмировано. Если на предъявление доказательств обвинения было израсходовано 74 дня, то защита заняла 134 дня. Один только подсудимый Г. Геринг выступал на процессе в течение 2 дней.

Обвинение представило суду огромное количество исключительных по безупречности и силе доказательств. Естественно, что на процессе, где исследовались факты и события 12 прошедших лет и где рассматривались преступления, совершенные высшими правительственными и военными чиновниками,

решающая роль принадлежала документам. Стенограммы совещаний у Гитлера, приказы главного командования вермахта, различные инструкции, тысячи других документов из архивов рейхсканцелярии, министерства иностранных дел, военных штабов, личных архивов подсудимых, конфиденциальная переписка германских концернов стали объектами судебного следствия. «Обвинение против подсудимых, – констатировалось в приговоре Трибунала, – базируется в большей степени на документах, составленных ими самими, аутентичность которых не оспаривалась, за исключением одного или двух случаев».

Документы обвинения, представленные на процессе, неопровержимо свидетельствовали о том, что все акты фашистской агрессии планировались и подготавливались задолго до их осуществления.

Большое значение имели и свидетельства лиц, занимавших высокие должности в командовании фашистской армии и разведки, таких как генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс, Э. Лахузен, Г. Пизевиус и др.

30 сентября – 1 октября 1946 года был оглашен приговор.

Международный военный трибунал признал агрессию тяжчайшим преступлением международного характера. Впервые в истории как уголовные преступники были наказаны руководители государства, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, претворен в жизнь принцип «положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности». В приговоре отмечается: «Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц», что если неправомерное действие совершается государством, то «лица, которые практически осуществляли это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства». По мнению Трибунала, оба эти положения должны быть отвергнуты. Уже давно признано, что международное право налагает определенные обязанности на отдельных лиц так же, как и на государство.

Кроме того, Трибунал указал: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права... Принцип международного права, который при определенных обстоятельствах защищает представителя государства, не может быть применен к действиям, которые осуждаются как преступные согласно международному праву».

Международный военный трибунал приговорил: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта, а также Бормана (заочно) к смертной казни через повешение; Гесса, Функа и Редера – к пожизненному заключению; Шираха и Шпеера – к 20, Нейрата – к 15 и Деница – к 10 годам тюремного заклю-

чения. Фриче, Папен и Шахт были оправданы. НСДАП, СС, СД и гестапо были объявлены преступными организациями. Советский судья И.Т. Никитченко подал особое мнение, где возражал против оправдания Фриче, Папена и Шахта, непризнания германского кабинета министров, генерального штаба и верховного командования вермахта (ОКВ) преступными организациями, а также пожизненного заключения (а не смертной казни) для Рудольфа Гесса.

9 и 10 октября 1946 года в Берлине состоялись 42-е чрезвычайное и 43-е заседания Контрольного совета для Германии под председательством генерала П. Кенига. На заседании присутствовали Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский, генерал Д. Макнерни и Маршал Королевских воздушных сил сэр Шолто Дуглас. Принято решение с приговором Международного военного трибунала согласиться. Все ходатайства осужденных были рассмотрены и отклонены. Казнь главных военных преступников была назначена и приговор приведен в исполнение 16 октября 1946 года (Геринг покончил с собой перед казнью).

Принципы международного права, признанные Уставом Международного военного трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, были подтверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года №95 (1) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала».

Нюрнбергский процесс явился одним из наиболее важных политико-правовых итогов разгрома нацистской Германии. Это был суд антифашистский, утвердивший в приговоре единую волю народов в осуждении нацизма как основы государственной идеологии и политики террора в государственном управлении; разоблачивший человеконенавистническую сущность германского нацизма, его расистских планов и действий по физическому истреблению десятков миллионов человек, уничтожению целых народов, противоправные притязания германского милитаризма и финансово-промышленных монополий на мировое господство. Он стал наиболее успешной совместной акцией союзников в области международного права и крупной вехой в становлении международного уголовного правосудия. Его историческая роль заключается в том, что впервые в истории международных отношений он положил конец безнаказанности агрессии и агрессоров в уголовно-правовом аспекте.

Согласно Уставу Международного военного трибунала последующие процессы должны были состояться «в местах по определению Трибунала» (статья 22). По ряду причин, таких, например, как отход западных держав от Потсдамского и других соглашений, принятых в ходе войны и сразу же после ее окончания, деятельность Международного военного трибунала ограничилась Нюрнбергским процессом.

Тем не менее в 1946–1949 годах состоялось 12 судебных процессов, также получивших название нюрнбергских. В отличие от главного процесса, эти дела слушал не Международный военный трибунал, представлявший всех четырех союзников, а Нюрнбергский военный трибунал, созданный лишь военным командованием США

согласно праву, данному Контрольным советом всем союзникам, самостоятельно судить нацистов в пределах своей оккупационной зоны (Нюрнберг входил в американскую зону). Соответственно, дела формулировались в виде «Соединенные Штаты против...», а прокуроры и следователи также были американцами. Слушания по всем делам происходили в том же нюрнбергском Дворце правосудия, что и главный процесс.

Процессы организовывались в соответствии с профессиональной и организационной принадлежностью группы подсудимых. Самым известным является суд над нацистскими врачами; внимание привлек также необычный в мировой истории суд, подсудимыми которого стали нацистские судьи.

Нюрнбергский процесс над врачами проходил с 9 декабря 1946 года по 20 августа 1947 года. Этот процесс был первым в череде 12 последующих нюрнбергских процессов. Официально он назывался «США против Карла Брандта» и проходил в восточном флигеле Дворца правосудия Нюрнберга.

В медицинских преступлениях были обвинены 20 врачей концентрационных лагерей, а также юрист и двое чиновников. Основными пунктами обвинения были принудительные медицинские опыты, убийство заключенных, принудительная стерилизация. Из 23 обвиняемых 7 были приговорены к смертной казни, 5 к пожизненному заключению, 4 к различным тюремным срокам (от 10 до 20 лет) и 7 были оправданы.

Всего в этих 12 процессах перед судом предстали 185 нацистских чиновников, военных и политиков, из которых 142 признаны виновными (24 приговорены к смертной казни (помилованы 11, казнены 13), 20 – к пожизненному заключению, 98 – к различным срокам), 35 – оправданы. Остальным 8 подсудимым приговоры не были вынесены по разным причинам (признаны невменяемыми, по медицинским показателям, умерли до суда).

Последовавшие за этим судебные процессы в Германии и других странах осудили на основе принципов, выработанных в Нюрнберге, в общей сложности более 70 тыс. нацистов и их пособников.

Самый сильный и смертельно опасный враг – немецкий нацизм – был разгромлен и предан международному суду, но справедливость требовала правовых оценок агрессии его поверженного восточного союзника – военщины милитаристской Японии. Для этого был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока.

Токийский процесс – это суд Международного военного трибунала для Дальнего Востока над главными японскими военными преступниками, виновными в развязывании Второй мировой войны, проходил в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года.

Решение о создании Трибунала было заложено в Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года. Подписав 2 сентября 1945 года акт о безоговорочной капитуляции, Япония полностью приняла ее условия и дала обязательство, что «японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации», в том числе о наказании военных преступников.

19 января 1946 года верховный командующий союзными войсками в Японии американский генерал армии Д. Макартур, действуя в рамках предоставленного ему соглашением правительств полномочий, издал приказ об организации Трибунала и утвердил его устав. Последний вообрал в себя важнейшие положения Устава Нюрнбергского трибунала, но в отличие от того в нем не был соблюден принцип равноправного участия стран в организации и проведении процесса. Устав был разработан американскими юристами в соответствии с нормами англосаксонской процедуры. Верховному командующему были предоставлены чрезвычайно широкие полномочия: он назначал председателя, главного обвинителя, членов трибунала из представителей, которых предлагали государства, подписавшие акт о капитуляции, а также Индия и Филиппины. Он имел право смягчить или изменить приговор, но не увеличить меру наказания. Официальные языки процесса – японский и английский.

3 мая 1946 года в здании бывшего военного министерства Японии состоялось первое заседание Трибунала, членами которого были: от СССР – член военной коллегии Верховного Суда СССР И.М. Зарянов, от США – генерал М. Крамер, от Китая – Д. Мэй, от Великобритании – член верховного суда У. Патрик, от Франции – прокурор А. Бернар, от Голландии – судья Б. Роллинг, от Индии – профессор Р. Пэл, от Канады – член верховного суда Э. Макдагалл, от Новой Зеландии – член верховного суда Э. Норткрофт, от Филиппин – член верховного суда Д. Джаранилла, от Австралии – председатель верховного суда штата Квинслэнд У. Уэбб. Последний был назначен председателем Трибунала.

Главным обвинителем стал обвинитель от США судья Дж. Киннан.

От СССР обвинение представляли: член-корреспондент Академии наук СССР С.А. Голунский, сменивший его прокурор Москвы А.Н. Васильев и государственный советник юстиции Л.Н. Смирнов. От Китая дополнительным обвинителем был главный прокурор Шанхайского верховного суда Сян Чжэ-чжунь, от Великобритании – бывший член парламента адвокат А. Коминс-Карр (заместитель главного обвинителя), от Франции – главный прокурор в суде присяжных департамента Сены и Марны Р. Онето, от Австралии – член верховного суда штата Квинслэнд А. Мэнсфильд, от Голландии – член специального суда в Гааге В. Бергергоф-Мульдер, от Канады – заместитель главы военно-судебного ведомства канадской армии бригадный генерал Г. Нолан, от Новой Зеландии – прокурор верховного суда генерал Р. Квильям, от Филиппин – член конгресса майор П. Лопец, от Индии – Г. Менон.

Защита была представлена 79 японскими и 25 американскими адвокатами.

Перед Трибуналом предстали 28 человек, каждый из которых в охватываемый обвинением период с 1928 по 1945 год занимал различные руководящие посты, активно участвуя в вовлечении Японии в войну: премьер-министры Японии разных лет К. Койсо, Х. Тодзио, К. Хиранума, К. Хирота, вице-премьер-министр Н. Хосино, военные министры С. Араки, С. Итагаки, Д. Минами, С. Хата, военный вице-министр Х. Киму-

ра, морские министры О. Нагано, С. Симада, морской вице-министр Т. Ока, командующий японскими войсками в Центральном Китае И. Мацуи, начальники бюро военных дел военного министерства А. Муго, К. Сато, член высшего военного совета К. Доихара, начальник генерального штаба армии И. Умодзу, министры иностранных дел Е. Мацуока, М. Сигэмицу, С. Того, дипломаты Х. Осима, Т. Сиратори, министр финансов О. Кайя, организатор фашистского движения молодежи К. Хасимото, идеолог японского фашизма С. Окава, лорд – хранитель печати К. Кидо, председатель планового комитета при кабинете министров Т. Судзуки.

Они обвинялись в организации и осуществлении заговора против мира и человечности, а также в совершении тягчайших военных преступлений. Подсудимым было предъявлено обвинение в заговоре совместно с Германией и Италией с целью «обеспечить господство агрессивных стран над остальным миром и эксплуатацию его этими странами». Используя все средства, обвиняемые «намеревались и действительно планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны, – говорилось в обвинительном акте, – против Соединенных Штатов Америки, Китайской Республики, Британского Содружества наций и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Австралии, Канады, Французской Республики, Королевства Нидерландов, Новой Зеландии, Индии, Филиппин и других миролюбивых народов с нарушением международного права, договоров, обязательств и заверений... с нарушением законов и обычаев войны...»

Не все виновные оказались на скамье подсудимых. Представители крупнейших японских монополий, финансировавших и направлявших агрессоров, не были привлечены к ответу, хотя советское обвинение настаивало на этом. По инициативе американской стороны ни император Хирохито, ни другие члены императорской семьи судебному преследованию не подвергались. Бывший премьер-министр Японии Ф. Коноэ покончил с собой накануне ареста, приняв яд.

В суде состоялось 818 открытых заседаний и 131 – в судейской комнате. Трибунал исследовал и признал доказательствами 4356 документов и 1194 свидетельских показания.

Токийский процесс проходил уже в меняющейся военно-политической обстановке, когда после речи У. Черчилля в г. Фултоне 5 марта 1946 года в присутствии президента США Г. Трумэна политика западных стран по отношению к японским милитаристам начала смягчаться и усилилась ее антисоветская направленность. Например, главный обвинитель от США Дж. Киннан рекомендовал генералу армии Д. Макарту освободить из тюрьмы Сугамо 23 японских деятелей (в основном военных промышленников), причастных к совершению преступлений. Макартур и Киннан стремились всячески обелить японского императора – верховного главнокомандующего вооруженными силами, доказывая его непричастность к развязыванию агрессивных войн.

4 ноября 1948 года трибунал приступил к оглашению обвинительного для всех подсудимых приговора, чтение которого продолжалось до 12 ноября.

Приговор постановил, что внешняя и внутренняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн. Заключив военно-политический союз с фашистскими странами, Япония вынашивала планы захвата территорий СССР – Сибири и Приморья, Восточной и Юго-Восточной Азии, стран Тихоокеанского бассейна и создания «великой восточной сферы процветания» под руководством японской нации, которая включала бы в себя собственно Японию, Маньчжурию, Китай, Филиппины, Австралию, Новую Зеландию, Индию, Индокитай, Голландскую Восточную Индию, Алеутские острова, Таиланд, Малайзию, Бирму, Новую Гвинею и другие страны Азиатского континента, а также восточную часть Советского Союза до озера Байкал.

Трибунал признал доказанным факт ведения Японией агрессивной войны против Китая, военных действий против СССР и Монголии и развязывания тихоокеанской войны против США, Британского Содружества наций, Голландии, Франции и других стран.

Все обвиняемые, за исключением Мацуи, были признаны виновными в преступлениях против мира. Названы многочисленные случаи преступлений, совершенных японской военщиной против человечества, попрания элементарных законов и обычаев войны.

Вместе с тем, приводя факты, свидетельствовавшие о наличии тесных военно-политических связей между Германией и Японией, суд счел недоказанным наличие общего заговора Японии и Германии против мира, не дал принципиальной оценки действиям правительства и вообще обошел вопрос о роли японских монополий в развязывании агрессии.

По итогам суда 7 обвиняемых (Тодзио, Итагаки, Хирота, Мацуи, Доихара, Кимура и Муто) были приговорены к смертной казни через повешение и казнены 23 декабря 1948 года. К 20 годам заключения был приговорен Того и к 7 годам – Сигэмицу. К пожизненному заключению были приговорены 16 обвиняемых. Мацуока и Нагано умерли во время суда от естественных причин. Дело в отношении идеолога японского милитаризма Окава было приостановлено в связи с болезнью. Судьи Пэл, Роллинг, Уэбб, Бернар, Джарнилла представили особые мнения, но 22 ноября 1948 года приговор утвержден без изменений.

Международным значением Токийского процесса было признание и подтверждение итогов Нюрнбергского трибунала о том, что агрессия является самым тяжким международным преступлением, а лица, виновные в ее развязывании, подлежат суровому наказанию.

Логическим продолжением торжества правосудия над военными угрозами миру и человечеству стал Хабаровский процесс – суд военного трибунала Приморского военного округа над бывшим главнокомандующим, воинскими должностными лицами и сотрудниками специальных подразделений японской Квантунской армии: генералом Отодзо Ямада, начальником санитарного управления армии генерал-лейтенантом Рюдзи Кадзицука, начальником ветеринарной службы армии генерал-лейтенантом Такацу Такахаси, бывшим начальником санитарной службы 5-й армии япон-

ской Квантунской армии генерал-майором Сюндзи Сато, бывшим начальником отдела отряда №731 генерал-майором Киоси Кавасима, бывшими начальниками подразделений отряда №731 подполковником Тосихидэ Ниси, майорами Томно Карасава и Масао Оноуэ, военнослужащими отряда №100 поручиком Дзэнсаку Хиразакура и старшим унтер-офицером Кадзуо Митомо, санитарями отряда №731 Норимицу Кикиути и Юдзи Курусима. Суд проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года. Для правильной оценки масштабов процесса необходимо иметь в виду, что японская Квантунская армия – это не армия в общепринятом военном смысле, а почти миллионная группировка войск, состоявшая из трех фронтов, в каждом из которых по две-четыре армии. И это без учета войск, дислоцированных на о-ве Хоккайдо, в Южном Сахалине и на Курильских о-вах (которые также были освобождены с боями) и не входивших в эту группировку.

Подсудимым вменялось в вину участие в организации и деятельности Квантунской армии, в нарушение Женевского протокола от 17 июня 1925 года «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств», специальных подразделений (отрядов №731 и №100), которые занимались разработкой бактериологического оружия, в частности разведанием бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых заболеваний; воспроизводством их естественных переносчиков; обучением диверсантов, созданием особых видов вооружений, средств и маршрутов доставки к местам применения; проведением повлекших гибель не менее 3 тыс. человек экспериментов над людьми (в том числе над советскими военнопленными) и использованием бактериологического оружия в целях массового уничтожения населения.

Председательствовал в суде генерал-майор юстиции Д.Д. Чертков, члены трибунала – полковник юстиции М.Л. Ильницкий и подполковник юстиции И.Г. Воробьев.

Суд руководствовался требованиями статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года №39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», предусматривавшей в качестве меры наказания применение только смертной казни. Однако в тот период смертная казнь в СССР была отменена на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года.

Государственным обвинителем на процессе выступал Л.Н. Смирнов. Защиту подсудимых обеспечивали советские адвокаты.

На основании исследования в судебном процессе вещественных доказательств, документов, свидетельских показаний и допросов подсудимых было установлено, что японские власти разработали стратегию, создали и пробовали применять против других государств в целях массового истребления войск, населения и захвата территорий бактериологическое и хими-

ческое оружие. С этой целью еще в 1931 году в составе Квантунской армии был создан так называемый Отряд Того, а в 1937 году развернуты крупные учреждения, специальные команды и фабрики. Бактериологическое оружие применялось против советских и монгольских войск в период боев на Халхин-Голе, а также в ходе войны Японии против Китая.

Вина подсудимых была полностью доказана, и всем им было назначено наказание в виде различных сроков лишения свободы – от 25 до 2 лет.

Уникальность Хабаровского процесса заключается в том, что он был первым, в котором признаны виновными и осуждены лица, готовившие войну с использованием оружия массового поражения. Он хотя и не имел статуса международного военного трибунала, но сыграл исключительно важную роль в разоблачении агрессивной политики и чудовищных преступлений японского милитаризма.

Всего после окончания войны союзниками были проведены процессы над 5,6 тыс. японских военнослужащих, обвиняемых в совершении тяжких военных преступлений.

Таким образом, мы можем констатировать, что последовательная и целенаправленная позиция политического руководства, дипломатов и юридического сообщества Союза ССР, а также государств-союзников позволила впервые и единственный раз в истории человечества дать правовую оценку немецкому нацизму и японскому милитаризму, виновным в развязывании Второй мировой войны. Правосудие свершилось. И это правосудие Победы!

Главным событием международных судебных процедур, безусловно, является Нюрнбергский процесс – первый в истории человечества открытый и справедливый судебный процесс Международного военного трибу-

нала над главными военными преступниками нацистской Германии. По сути он является образцом торжества закона в межгосударственных отношениях, поскольку смог эффективно сочетать в себе две процессуальные системы права – континентальную и англосаксонскую, положил начало формированию международного судоустройства и судопроизводства, а также полностью выполнил возложенные на него задачи, несмотря на начавшийся период охлаждения отношений между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Токийский процесс, Трибунал по бывшей Югославии, Трибунал по Руанде и Международный уголовный суд – прямое продолжение Нюрнберга.

Он положил начало современному международному праву, в первую очередь такой его системы международных норм, которые являются обязательными не только для государств, но и для людей, которые ими управляют. Решения международных судебных процессов стали юридической основой для принятия Всеобщей декларации прав человека, Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Женевских конвенций о защите жертв войны и десятков других важнейших международных конвенций, в совокупности названных международным гуманитарным правом, правом международной безопасности, которые позволили существенно сократить, а по целому ряду направлений приостановить гонку вооружений, в частности в ядерной области.

Сегодня важно помнить об этом, способствовать развитию идей и принципов Нюрнбергского процесса, разъяснять законность и справедливость его решений, не подлежащих обжалованию и пересмотру, во имя упрочения авторитета международного права и правосудия.